

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 929.092

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.133-147>

Контакты представителей деловых кругов Казани и татарского просветителя К.Насыри

И.К. Загидуллин

Центр исламоведческих исследований АН РТ

Казань, Российская Федерация

В статье, посвященной 200-летию юбилею татарского ученого-энциклопедиста Каюма Насыри (1825–1902), освещаются контакты просветителя и татарских деловых кругов Казани. Во второй половине 1850-х – 1860-е гг. Насыри выступал как представитель московского гильдейского купца, своего старшего брата Габдельхая. В последующие десятилетия в большинстве случаев просветитель контактировал с предпринимателями в качестве домашнего учителя русского языка и светских дисциплин для их сыновей, а также переводчика документов и составителя прошений. Именно эти контакты обеспечивали стабильный доход, часть которого он вкладывал в издание своих трудов. Только в 1870-е гг. несколько предпринимателей – сторонники распространения среди мусульман социально-востребованной информации – становились партнерами Насыри в качестве издателя его ежегодных календарей. В целом сотрудничество книготорговцев с Насыри носило локальный характер и основывалось на конъюнктуре книжного рынка. По этой причине К.Насыри был вынужден издавать труды на собственные средства и сам же заниматься их реализацией.

Ключевые слова: Каюм Насыри, татарское просветительство, торговко-купеческие круги Казани, купцы Аитовы, купцы Казаковы, купцы Арслановы

Для цитирования: Загидуллин И.К. Контакты представителей деловых кругов Казани и татарского просветителя К.Насыри // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С.133–147. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.133-147>

Целью данной статьи является выявление представителей деловых кругов Казани, их мотиваций и форм общения с татарским просветителем Каюмом Насыри в последней трети XIX в.

Старшее поколение предпринимателей Казани было знакомо с отцом Каюма Насыри – Габденнасыром, который после женитьбы в 1812 г. отказался от вакантной должности муллы в родной деревне и некоторое время торговал пушниной, выезжая вместе с казанскими купцами на российские ярмарки. После возвращения в родную деревню Габденнасыр занимался земледелием. В середине 1830-х гг. его старший сын Габдельхай некоторое время постигал секреты и тонкости химических процессов по изготовлению мыла в одном из предприятий Казани, затем, благодаря финансовой поддержке отца, переехав в Москву, основал собственную мыловаренную мануфактуру. Таким образом, в дореформенный период в торговых кругах Казани Хусаиновых из д. Малые Ширданы Свияжского уезда знали как торговцев пушниной и мылом.

Контакты купцов и торговцев Казани и К.Насыри правомерно разделить на два периода. Первый период – вторая половина 1850-х – 1860-е гг.; второй период – 1870–1890-е гг.

К.Насыри, когда преподавал татарский язык в Казанской духовной семинарии (1855–1870 гг.), начал общаться с представителями деловых кругов Казани: выступал в качестве коммерческого партнера 2-й гильдии московского купца – старшего брата Габдельхая, выполняя его разовые поручения по организации производства мыла и его продажи на российских ярмарках.

Письма старшего брата, адресованные Каюму, позволяют уточнить близкий круг казанских партнеров Габдельхая, с которыми купец контактировал на ярмарках. Среди них были Мухаметзян Япеев и его братья, которые у Габдельхая часто одалживали деньги и оказывали ему услуги, связанные с торговыми делами [1, б.618, 623, 624, 625, 628, 631, 637, 645, 659]. Кроме того, он поддерживал доверительные отношения с неким Усмановым [1, б.651, 656] и Муртазой баем из Казани [1, б.647, 651, 656], которым также давал займы деньги; переписывался с Исааком Баришевым [1, б.608], контактировал с Исагилом Баришевым [1, б.627] и т.д. С большинством из перечисленных лиц Каюм Насыри общался в рамках выполнения поручений старшего брата. После возвращения Габдельхая в 1873 г. в Казань, очевидно, эти контакты ослабли или вовсе прекратились.

Единственный коммерческий проект К.Насыри просветительского характера не состоялся по политическим причинам. В декабре 1862 г. К.Насыри и казанский мещанин Мухаметвали Мухаметзаббарович Яхьин обратились к казанскому военному губернатору с просьбой о разрешении издавать еженедельную газету «Таң йолдызы» («Утренняя звезда») на татарском языке. К.Насыри был готов взять на себя обязанности редактора. Искусный литограф Яхьин, готовясь к изданию газеты, в 1859 г., после многократных обращений, сумел получить разрешение Сената на открытие литографии (его литография просуществовала до 1873 г. и за 13 лет издала всего 19 татарских книг) [15, с.182–184].

Недостаток источников не позволяет конкретизировать причинно-следственные аспекты некоторых контактов Насыри и купцов, не имевших коммерческой составляющей. Упрощенно эти контакты правомерно объединить в следующие группы: 1) дружеские отношения по земляческому принципу, 2) трансформировавшиеся в дружеское общение прежние партнерские отношения после отхода Габдельхая (следовательно, и Каюма) от коммерческой стези.

Если учесть, что частная педагогическая практика Насыри началась только с 1870 г., можно предположить, что его дружеское общение с представителями двух поколений казанских купцов Арслановых связано, скорее всего, с определенными услугами К.Насыри по переводу и составлению некоторых документов или их деловым сотрудничеством с его старшим братом Габдельхаем – мыловаром и торговцем.

Проявлением дружеского расположения купцов к К.Насыри являются сохранившиеся в архиве просветителя приглашения на семейные торжества: в 1869 г. от купца Габделмазита Губайдулловича Арсланова (1824 – не позднее 1870 г.) на «Курбан аш» (праздничное застолье по случаю Курбан-байрама) и в 1871 г. от его старшего сына – 2-й гильдии купца Ибрагима Арсланова (1841–1908) в гости [11, б.707–710]. И.Арсланов модернизировал полукустарное мыловаренное производство своего отца в современное небольшое предприятие. В 1866 г. работавшие здесь один мастер и шесть наемных рабочих производили высококачественное ядровое мыло и литые сальные свечи на сумму 3500 руб. Габделмазит Арсланов оформлял на имена сыновей Ибрагима и Исхака доверенности и с ними выезжал с продукцией своего предприятия на Нижегородскую ярмарку и в города Поволжья. После кончины отца старший сын стал во главе семейного бизнеса. В 1880 г. из 9 казанских предприятий, выпускавших мыло, исключая завод Крестовниковых, производство Ибрагима Арсланова с годовым оборотом в 105400 руб. являлось самым крупным. Со второй половины 1880-х гг. на его предприятии стали производить глицерин [28, с.81, 82]. Известно, что в 1870–1880-е гг. с купцом Ибрагимом Арслановым Каюм Насыри несколько раз выезжал на Нижегородскую ярмарку [26, б.50].

Помимо Габдельхая Хусаинова еще один уроженец д. Малые Ширданы добился выдающихся успехов и занял свою нишу на коммерческом поприще. Это – купец 1-й гильдии Мухаметзян Назирович Казаков (1806–1890), который в юности уехал из родной деревни и, заработав некоторую сумму в Казани, в 1830–1860-е гг. успешно торговал в Астрахани, часто навещая Казань. Видимо, он поддерживал дружеские отношения с отцом Каюма – Габденнасыром. Нельзя исключить, что занятие Габденнасыром торговлей мог стать примером для Мухаметзяна в том, что при старании можно достигать поставленных целей и стать успешным человеком. Старший сын Габденнасыра – Габдельхай – в конце 1830-х – 1860-е гг. систематически ездил на крупные ярмарки, в том числе на Астраханское торжище [1, б.630], где, несомненно, пути купцов-односельчан пересека-

лись. В частности, в одной из своих писем за 1863 г. Габдельхай сообщал брату о неприбытии Казакова на Нижегородскую ярмарку [1, б.629]. Средний сын Мухаметзяна Казакова – Мухаметфаиз (1844 г.р.) – занимался торговлей в Казани, а старший сын Мустафа (1835 г.р.) и младший сын Мухаметшакир (1848–1932) в качестве гильдейских купцов вели торговую деятельность в Астрахани и ее округе, не забывая о коммерческих делах в Казани [17, с.204–208].

Приглашение купца 1-й гильдии Мухаметшакира Казакова К.Насыри в 1892 г. на меджлис никах (бракосочетание), а в 1896 г. приглашение на «как-тош мәжлесе» [1, б.630], который организовал, скорее всего, его старший сын Мухаметрахим (1873–1937) [10, с.205] в качестве жениха после возвращения от невесты¹, являются неоспоримыми свидетельствами добрых отношений Казаковых с сыновьями Габденнасыра Хусаинова.

Небольшой круг представителей торговых кругов Казани, с которыми общался Насыри в 1870–1890-е гг., можно обозначить как партнерские, деловые контакты, некоторые из которых, возможно, переросли в дружеско-доверительные отношения.

Они определяются прежде всего сферами деятельности Насыри, которые можно сгруппировать на несколько направлений: 1) научно-исследовательская деятельность; 2) составление различных бумаг и перевод текстов; 3) частная преподавательская практика по обучению русскому языку и светским дисциплинам; 4) издательско-книжное дело; 5) распространение социально значимой информации, научно-популярных знаний и книг для чтения.

Контакты деловых кругов Казани и Насыри рассмотрим в вышепредставленной последовательности.

1) Согласно выявленным источникам, сотрудничество просветителя по изучению истории края ограничивалось буквально несколькими представителями деловых кругов.

Насыри, прежде всего, поддерживал дружеские отношения с Мухаметзяном Аитовым, который интересовался историей родного края. В 1886 г. член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете Габдрахман Аминович Ильясов ознакомил участников заседания Общества с историей пребывания Пугачёва в Казани и в одном из номеров газеты «Волжский вестник» за этот год напечатал свой перевод статьи Мухаметзяна Аитова [4, с.100].

¹ «Жених, возвратившись от невесты, собирает друзей, соседей, знакомых прихожан и муллу на меджлис. На стол подают много обычных блюд. Под конец застолья, приносят целиком на подносе как-тош. Благословив Аллаха в молитве, как-тош ломают на куски и подают гостям каждому на отдельном блюде. Делит как-тош и угощает собравшихся муэдзин прихода. Деньги на этом меджлисе обычно не дарят...» – пишет К.Насыри [22, с.38].

К.Насыри уважал М.С. Аитова и в своих трудах более 10 раз сделал ссылки на его тексты [4, с.100].

В период подготовки к 100-летию со дня рождения просветителя в фундаментальной библиотеке Казанского университета среди бумаг И.Готвальда, являвшего в 1855–1874 гг. цензором издаваемых в Казани книг на восточных языках, были выявлены четыре тетради рукописей К.Насыри с обгоревшими краями. Исходя из того, что тексты были переписаны красивым почерком, у Г.Губайдуллина, изучавшего эти рукописи, создалось впечатление, что они были предоставлены для официального рассмотрения на предмет возможности публикации, однако по какой-то причине это сделать не удалось. В конечном счете, татарские ученые, ознакомившись с рукописями, пришли к заключению, что эти материалы были переданы просветителем Готвальду на хранение [9, б.64]. Эти материалы были опубликованы в 1926 г. в сборнике «Каюм Насыриның монарчы басылмаган эсэрлэре» («Неизданные произведения Каюма Насыри»), среди которых была и статья «Аксак Каратун, Пугачев һәм Ишбулат мулла хакында риваятьләр» («Легенды о Луке Конашевиче, Пугачеве и Ишбулат мулле») [2, б.19–30]. (Переиздан в 1974 г. в 1-м томе «Избранных произведений» просветителя) [3, б.71–81]. В 1976 г. историк С.Х. Алишев доказал, что текст «Легенды о Луке Конашевиче, Пугачеве и Ишбулат мулле» является трудом начинающего татарского историка, казанского купца Мухаметзяна Сулеймановича Аитова [4, с.98–110].

Насыри также поддерживал дружеские отношения с предпринимателем Валием Гиззатуллиним, выпускником медресе «Марджания», который интересовался науками [26, б.70].

2) По второму направлению сотрудничества в архиве Насыри не удалось выявить заказчиков из числа купцов и торговцев, обращавшихся с просьбами по переводу или составлению текстов, хотя сотрудничество в этой сфере, несомненно, осуществлялось.

3) Каюм Насыри, в совершенстве овладевший за 15 лет работы в Казанской духовной семинарии методикой обучения татарскому языку в иноязычной аудитории, воспринимался купцами высококвалифицированным специалистом по обучению русскому языку татарских мальчиков и юношей и имел высокий рейтинг в этой области сферы услуг среди своих коллег. Можно утверждать, что с 1970-х гг. в течение трех десятилетий К.Насыри в качестве домашнего учителя успел обучить русскому языку и грамоте по крайней мере представителей двух поколений казанцев. По нашему мнению, несмотря на игнорирование мусульманским сообществом и духовенством К.Насыри, в своей домашней школе он чувствовал себя вполне комфортно. К нему приходили юноши, молодые люди, которых просветитель обучал русскому языку и грамоте, другим предметам. Для них он являлся авторитетным Наставником и Педагогом. Из этой ученической аудитории Насыри подпитывался жизненной энергией. Благодаря преподавательской работе, он всегда чувствовал себя востребованным

и одновременно получал глубокое моральное удовлетворение от результатов педагогической деятельности. В этом заключается творческое долголетие просветителя Насыри как методиста, переводчика, писателя, составителя учебников, календарей и других трудов.

Ученики, которых обучал Насыри, становились самыми близкими людьми просветителя. Он любил способных учеников, ругал ленивых. С избранными и близкими к своему духу учащимися общался за чашкой чая. Также принимал на обучение и детей бедняков, обучал безвозмездно в случае, если ученик переписывал красивым почерком набело за день 8 листов (за это он преподавал три учебных часа, т.е. один учебный день бесплатно) [21, б.484–485].

Самое главное – сыновья татарских купцов и предпринимателей Казани, обучавшиеся в домашней школе К.Насыри, являлись в конце XIX – начале XX в. активными акторами социокультурного развития татаро-мусульманского сообщества.

Сын купца Мухаметзяна Аитова – Сулейман – в юношеском возрасте обучался в домашней школе Каюма Насыри русскому языку и грамоте. Спустя годы, женившись и став отцом, Сулейман Аитов, помня уроки наставника, обратился к нему с просьбой о подготовке старшего сына Исмаила для поступления в гимназию. Отозвавшись на просьбу, в 1893–1899 гг. в доме, расположенном во дворе усадьбы купца, в качестве домашнего учителя просветитель обучал группу мальчиков из восьми человек (сын С.Аитова, сын одного из троицких купцов Яушевых, 6 детей бедняков) языкам, светским наукам и основам ислама. В 1899 г. Аитов прекратил сотрудничество с мугаллимом; подопечным Насыри поступать в гимназию помогал Ахмадхади Максуди [26, б.52].

Помимо С.Аитова особое почтение Насыри оказывал один из богатейших людей Казани – купец 1-й гильдии М.Кушаев [6, б.518]. Полагаем, что причиной такого уважительного отношения также являлось обучение близких ему людей русской грамоте или другие услуги Насыри, связанные с переводом или составлением документов.

Однако Насыри избирательно подходил к участию в меджлисах, потому что на них могли быть приглашены его оппоненты из числа мусульманского духовенства. Большое значение в таких мероприятиях имело место гостя, куда сажала приходящих принимающая сторона. По сведениям Г.Рахима, нередко хозяева рекомендовали Насыри места за столом, где рассаживались гости 3-й или 4-й «степеней» [26, б.68–69].

4) Помимо обучения сыновей купцов русскому языку, важнейшей сферой сотрудничества просветителя с торговцами было призвано стать издательско-книжное дело. Однако Насыри предпочитал печатать свои книги в типографии Казанского университета, несмотря на дороговизну его услуг по сравнению с частными типографиями. По мнению А.Г. Каримуллина, для многих заказчиков сотрудничество с университетом было

привлекательно тем, что и цензор, и центральные ведомства никогда не придирались к деятельности этой типографии [15, с.59].

Не имеющий лишних средств Насыри нуждался в спонсорах и в первые годы издания календарей успешно находил предпринимателей, желающих оказывать материальную помощь. В 1870 г. расходы на первое издание календаря взял на себя Абдуллин Ибрагим, сын Габдрашита. Глубоко символично, что Ибрагим был наследником печатни М.Яхъяина, с которым К.Насыри подавал в 1862 г. прошение издавать газету на татарском языке [16, б.13]. Затраты на совершенно новое печатное издание, несомненно, были связаны с коммерческими рисками.

В 1874 г. календарь (на 1874 г.) был опубликован при денежной помощи Мухаметзяна Мифтахетдинова, в 1875 г. издателем Календаря на 1875 год стал казанский мещанин Шагиахмет сын Сулеймана Биккиниев, Календаря на 1876 год – Мухаметназип Галиакберов [13, б.576]. Эти партнеры просветителя, очевидно, являлись сторонниками распространения востребованных в практической жизни знаний и информации среди мусульман.

В эти годы календарь издавался тиражом в 1200 экз. Однако, видя убыток в этом проекте вследствие недостаточной популярности среди читателей ежегодного календаря, партнеры Насыри воздержались от дальнейшего сотрудничества с автором-составителем данного издания. Когда покупательский спрос уменьшился, Насыри начал издавать свое детище на собственные средства, сократив тираж сначала до 800 экз., затем – до 600 экз. В 1891 г. Насыри издал календарь в количестве 500 экз., однако осталась нераспроданной половина тиража, в 1892 г. он был вынужден сократить тираж до 200 экз. Невостребованность календарей удручающе повлияла на издателя: «Для радости никаких оснований не имеется», – с горечью писал он по этому поводу [27, б.26].

Насыри жаловался на нежелание татарских предпринимателей печатать его труды [26, б.80].

К радости, в конце XIX в. отчетливо проявилась тенденция роста заинтересованности населения календарями, о чем свидетельствует возросший стабильный тираж последних двух изданий календарей Насыри в 1896 и 1897 гг. – по 1200 экз. [20, с.168]. Стабильность тиража означала превращение календарей в книги семейного чтения, потому что, помимо характерных для настольных календарей атрибутов, в них было много научно-практической информации и полезных советов для ведения домашнего хозяйства в повседневной жизни.

Верной приметой популярности книг является коммерциализация изданий, когда книготорговцы проявляют инициативу по публикации и реализации произведения, выделяя гонорар автору. К.Насыри дожил до такого дня. Однако у этого сотрудничества имелась обратная сторона: пользуясь своим доминирующим положением, и, возможно, учитывая переиздание трудов, книготорговцы ставили жесткие коммерческие условия: ав-

тор жаловался, что они буквально обирают его [26, б.80]. Действительно, сотрудничество казанских предпринимателей с просветителем основывалось исключительно на рыночных отношениях – на скрупулезные подсчеты прибыльности печатания его произведений. Спрос на труды Насыри определялся в зависимости от успешной реализации на книжном рынке первого издания книги. Так, второе издание «Кырык вэзир кыйссасы» в 1875 г. состоялось благодаря казанскому мещанину Ахметсафе – сыну Хунзяра Хамзина [13, б.756]. В 1882 г. книготорговец Мухаметназип Галиакберов переиздал в типографии Вячеслава на свои средства «Гакаид рисалэсе» («Трактат по акаде») Насыри [17, с.692]. В эту сюжетную линию вписывается издание в 1878 г. книги «Татарча-русча лөгать» («Татарско-русский словарь») мещанином книготорговцем Фатхуллой Амашевым [13, б.771–772], который, очевидно, учел спрос среди татарской молодежи на новое пособие по изучению государственного языка.

Книготорговец, уроженец дер. Нижней Айши Казанского уезда Исмаил Шамсутдинов, сын Назметдина, в 1900 г. переиздал его сборник рассказов об Ибн Сине (тираж – 4800 экз.) [18, с.195], книги «Кырык вэзир кыйссасы» (тираж – 4800 экз.) [19, с.248] и «Жэвахир эл-хикэят вэ эласилэ вэ лэтайф эр-риваят вэ эл-эмалэ тэржемэ мин китаб энис эл-жэлис лили-имам эс-Сойутый рэхмэте». В 1901 г. он же переиздал книгу «Әхлак рисалэсе» («Трактат о нравственности») и пособие для обучения детей чтению «Иршад эл-һибэ илэ тэгълим элифба. Балаларны ижеккэ төшендермэк өчен гадэткэ кадим үзрэ бер тэгълимдер» («Наставление в подарок и алфавит для воспитания. Методика для обучения детей по слогам, отличающаяся от принятых традиционностью») [13, б.771–772].

В последний год жизни великого просветителя сын его старшего брата Габдельхая – Габдулман – опубликовал за свой счет популярную среди мусульман книгу «Кырык бакча» [8, б.127].

Традиционным местом оптовой реализации татарских изданий являлись региональные ярмарки, места розничной торговли – книжные лавки. Так, переходя из рук в руки предпринимателей и книготорговцев, труды Насыри становились товаром.

В последней трети XIX в. в Казани существовала разветвленная сеть магазинов книжной торговли. В 1877 г. в Казани имелось 15 русских и 5 татарских (лавки мещан Ф.Амашева, М.Салихова, мещанки Биби-Ахмеровой, крестьян Насыбуллина (с 1872 г.) и Мухаметзянова (с 1876 г.)) точек продажи книжной продукции. Уже в 1881 г. в губернском городе книги продавались в 19 русских и 15 татарских лавках, в том числе у Ф.Амашева, Мусина, Б.Ахмеровой, временного казанского купца Абдульмеева, крестьян Мухаметзянова, Насыбуллина, Галиакберова, Ишмуратова, Мукминова (в 1877 г.), Аминова, Ш.Хусаинова, Ишмухаметова, казанского мещанина Ахмадуллина (с 1880 г.), свияжского мещанина Абдуллина, Амирханова (с 1881 г.) [7, с.104]. Свои труды на продажу Насыри сдавал некоторым книготорговцам. Например, один из выпусков «Казанского

календаря» для продажи Насыри передал Назибу Зиганшину, чья лавка находилась на Сенной улице, на углу у лавки Муллина², в середине 1890-х гг. сдавал книги на продажу под проценты Хусаинову [12, б.60], в 1901 г. – в точку продажи Каримовых и Кадыровых [6, б.515].

«В ассортименте книжного товара присутствовали казанские издания и привозные, на татарском языке, арабском, персидском и др. Количество книг было немного, поскольку основная их часть распространялась в условиях нестационарной торговли», – отмечает специалист по истории татарской книги Г.Г. Габдельганеева [7, с.104]. Насыри также реализовывал тиражи своих книг и календарей через сеть нестационарной торговли: вел записи о количестве переданной книжной продукции, также не отказывал лицам, которые приходили в его съемную квартиру за приобретением книг. Таким образом, еще одной группой лиц, с которыми общался Насыри, являются мелкие книготорговцы [25, б.34].

Публикация Насыри в своем Календаре на 1889 год информации об императорском указе от 16 июля 1888 г. о введении с 1891 г. в округе ОМДС русского образовательного ценза для кандидатов на мусульманские приходские духовные должности вызвала волнения мусульман Волго-Уральского региона [5, с.101]. В связи с этим инцидентом у местной полиции возник вопрос к издателю по поводу законности реализации им своей книжной продукции. Реагируя на запрос властей, Насыри подал на имя казанского губернатора прошение, поступившее в его канцелярию 12 октября 1889 г., с просьбой разрешить заниматься книжной торговлей «во 2-й части Казани, на Сенной площади» [29, с.219]. Таким образом, этот документ можно считать официальным подтверждением того, что книги Насыри занимали свою нишу в сфере книготорговли.

В целом, участие деловых кругов в издательско-книжном деле Насыри оказалось мизерным. Только первые издания календарей были материально поддержаны несколькими лицами. В остальных случаях предприниматели, изучив книжный рынок, ориентировались, главным образом, на переиздание книг просветителя. Отказ книготорговцев от сотрудничества означал серьезные материальные трудности и негативно сказывался на тиражах трудов. В результате в издательско-книжном деле Насыри одновременно выступал автором, издателем книг и торговцем, реализуя книжную продукцию в лавках книготорговцев и своей наемной квартире.

5) В сфере распространения социально значимой информации, научно-популярных знаний, специально адресованных предпринимательским кругам, следует отметить, прежде всего, ежегодные календари просветителя (публиковались в течение 24 лет за исключением 1886, 1887 и 1895 гг.).

² Центр письменного наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ («Мирасханә») (ЦПН). Ф.11. Оп.1. Д.15. Л.1.

В календарях можно выделить разнообразную информацию, ориентированную на планирование деятельности торгово-промышленных кругов. Речь идет о следующих материалах, адресованных предпринимателям: о датах проведения ярмарок в различных городах страны, о торговой пошлине, о правилах участия на ярмарках и в торговле в городах, об открытии аптеки, о порядках получения гильдейского купеческого звания, о паспортах для выезда за границу и переводе денег за границу, о банковских услугах, иногда о времени проведения базаров в населенных пунктах близ Казани и т.д. [16, б.18, 19–20].

Для облегчения передвижения по стране в 1879 г. просветитель разместил в календаре большую статью «Железные дороги в России» («Россиядәге тимер юллар»), в которой предоставил некоторую информацию по экономической географии империи, рассказал о порядке пользования железнодорожным транспортом, указал названия узловых станций, разместив таблицу расстояний между городами и приложив составленную им карту сети железных дорог в стране [25, б.26–27].

Еще одной темой, которая красной нитью проходит по большинству изданий, следует признать его рекомендации по облегчению использования почтовых услуг, в том числе разъяснение названия корреспонденций (открытое письмо, заказное письмо, бандероль, посылка, ценная посылка, отправка писем за границу, правила использования телеграфа и т.д.) [16, б.19]. Обобщая смысловой посыл этой группы справочного характера материалов, их можно назвать как информационное сопровождение прокладывания пути к модернизации.

Один из современников просветителя вспоминал, что книги Насыри читали шакирды и приказчики. По мнению Г.Рахима, некоторые из богатых людей Казани также являлись читателями его трудов [26, б.69].

Насыри общался с деловыми кругами на равных, без какого-либо подхалимства, характерного для духовных лиц [26, б.68].

В целом, Насыри отзывался о татарских купцах положительно, глубоко осознавая их роль в обеспечении существования городских мечетей, конфессиональных учебных заведений и духовенства. Во время общения одной из групп шакирдов городского медресе Приозерное (Апанаевское) в середине 1890-х гг. Насыри критиковал городское духовенство за то, что оно не ценит труд и старание городских богачей [14, б.162].

Перу Насыри принадлежат оставшиеся в рукописи воспоминания о 32 казанских купцах и торговцах первой половины – середины XIX в. с разной по объему информацией об их жизни (указывал место их рождения, медресе, в котором получили религиозное образование, сферу деятельности) [23, б.353–359].

Следует отметить, что за исключением некоторых лиц, Насыри характеризует татарских предпринимателей как достойных мусульманских купцов: они были нерасточительны, жили скромно, не строили больших жилых помещений, вели свои дела, умело распоряжаясь капиталами,

не закладывали свою недвижимость, не оставляли долгов после смерти, защищали интересы мусульман-простолюдинов («кеше хакын якладылар»), из своих средств до последней копейки выделяли закят, за получением которого у их ворот собиралось до пятисот, одной тысячи человек; благодаря благочестивости у них коммерческие операции были удачливее, а потребности – поменьше [23, б.359].

Негативного плана оценки отдельных торговцев отложились в личном архиве просветителя. В частности, низкой и бессовестной личностью он характеризует казанского бая Сафу хаджи Галикеева [24, б.287].

Резюмируя, отметим, что во второй половине 1850-х – 1860-е гг. Насыри выступал как представитель московского гильдейского купца, своего старшего брата Габдельхая. В последующие десятилетия в большинстве случаях просветитель контактировал с предпринимателями в качестве домашнего учителя русского языка и светских дисциплин для их сыновей, а также переводчика документов и составителя прошений. Именно эти контакты обеспечивали стабильный доход, часть которого он вкладывал в издание своих трудов. Только в 1870-е гг. несколько предпринимателей – сторонники распространения среди мусульман социально востребованной информации – становились партнерами Насыри в качестве издателя его ежегодных календарей. В целом сотрудничество книготорговцев с Насыри носило локальный характер и основывалось на конъюнктуре книжного рынка. По этой причине К.Насыри был вынужден издавать труды на собственные средства и сам же заниматься их реализацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абыйсы Габделхэй язган хатлар // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик жьентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жьен, 2017. Б.604–662.
2. Аксак Каратун, Пугачев һәм Ишбулат мулла хакында риваятьләр // Каюм Насыриның моңарчы басылмаган әсәрләре. Мәжмуга / Гали Рәхим карамагында. Казан: Татарстан дәүләт нәшрияты басмасы, 1926. Б.19–30.
3. Аксак Каратун, Пугачев һәм Ишбулат мулла хакында риваятьләр // Насыри К. Сайланма әсәрләр. Ике томда. Беренче том. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. Б.48–57.
4. Алишев С.Х. По следам минувшего. Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. 128 с.
5. Алишев С.Х. Тернистый путь борьбы за свободу (Социальная и национально-освободительная борьба татарского народа. II половина XVI – XIX вв.). Казань: Изд-во «Фэн», 1999. 158 с.
6. Бәхтияров В. Каюм абый Насыри турында кечек бер истәлек // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик жьентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жьен, 2017. Б.514–522.
7. Габдельганеева Г.Г. История татарской книги (от истоков до 1917 г.): учебник. Казань: Отечество, 2013. 236 с.

8. *Гайнуллин М.Х.* Каюм Насыров в документах // Каюм Насыри, 1825–1945: (Материалы научных сессий, посвященных 120-летию со дня рождения / отв. ред. Н.И. Воробьев. Казань: Татгосиздат, 1945. С.116–128.

9. *Гобәйдуллин Г.* Каюм Насыри кулъязмаларының гыйльми кыйммәте турында // Каюм Насыриның моңарчы басылмаган әсәрләре. Мәжмуга / Гали Рәхим карамагында. Казан: Татарстан дәүләт нәшрияты басмасы, 1926. Б.64–102.

10. *Губайдуллин С.* Казаковы // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №2. С.204–216.

11. *Дәгъватнамәләр* // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик жыентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан, 2017. Б.707–711.

12. *Ибраһимов Ф.* Бер мәкалә уңае белән // Совет мәктәбе. 1975. №3. Б.59–62.

13. *Исламов Р.* Хезмәтләре // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик жыентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б.755–811.

14. *Исхаков М.Г.* Габделкаюм Насыри // Исхаков М.Г. Әсәрләр: 15 т. 12 т.: публицистика / төз., текст. иск. һәм аңлат. әзерл. Зөфәр Мөхәммәтшин. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. Б.160–166.

15. *Каримуллин А.Г.* Татарская книга пореформенной России. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 312 с.

16. *Кәримуллин Ә.Г.* Каюм Насыриның календарьлары // Әйдә халыкка хезмәткә (күренекле татар публицистлары). Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. Б.11–56.

17. *Катанов Н.* Акаид рисаләсы (Послание относительно вероучения) // Деятель. 1897. №12. С.692.

18. *Катанов Н.Ф.* Раис’уль хакума Абу’Алий-Сина кыссасы // Деятель. 1901. №4. С.195.

19. *Катанов Н.Ф.* Кырык везир кыссасы (Сказки 40 везирей) // Деятель. 1901. №5. С.248.

20. *Миннуллина Л.З.* Татарские печатные календари XIX – начала XX вв.: Исследование. Казань: Изд-во «Заман», 2015. 175 с.

21. *Мозаффар М.* Габделкаюм Насыри әфәнде хакында // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик жыентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б.483–494.

22. *Насыри К.* Материалы по татарской этнографии // Насыри К. Избранные произведения / сост.: С.Х. Алишев, М.В. Гайнутдинов, Х.Ш. Максотов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. С.18–40.

23. *Насыри К.* Казан байлары // Каюм Насыри. Сайланма әсәрләр. 4 томда. 1 том. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. Б.353–359.

24. *Насыри К.* Сафа Хажы Галикәев дигән татар бае турында // Насыри К. Сайланма әсәрләр. Ике томда. Икенче том. Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. Б.287.

25. *Ногман М.* Н.И. Лобачевский исемендәге Фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы. III чыгарылыш. Каюм Насыри кулъязмалары / жаваплы ред. Ә.Г. Кәримуллин. Казан: ТАССР Культура министрлыгының Татполиграф типографиясе, 1958. 49 б.

26. *Рәхим Г.* Каюм Насыриның тәржемәи хәле // Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар = Духовное наследие: поиски и открытия / редкол.: И.Г. Гомәров (проект жит. һәм жавап. мөх.), З.З. Рәмиев, А.М. Ахунов; төзүчеләр: Л.Ш. Гарипова, Г.М. Ханнанова. Казан: ТӘҺСИ, 2020. Б.42–81.

27. *Рәхимова Р.К.* Каюм Насыриның «Санаигъ галвания» китабы. Транслитерация, лексика һәм сүзлек. Казан: Иман, 2002. 116 б.

28. *Свердлова Л.М.* Купечество Казани: дела и люди. Историко-документальные очерки. Казань: Изд-во «Матбугат йорты», 1998. 168 с.

29. *Хасанишина Л.Ж.* «Желая открыть торговлю книгами» (Документы о Каюме Насыри в фондах НА РТ) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2010. №3/4. С.217–221.

Информация об авторе:

Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0501-2177; e-mail: zagik63@mail.ru

Поступила 16.01.2025

Принята к публикации 31.01.2025

Contacts of Kazan business circles and the Tatar educator K. Nasyri

I.K. Zagidullin

*Center for Islamic Studies of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article, dedicated to the 200th anniversary of the Tatar scholar and encyclopedist Kayum Nasyri (1825–1902), highlights the contacts between the educator and the Tatar business circles of Kazan. In the second half of the 1850s – 1860s, Nasyri acted as a representative of the Moscow guild merchant, his elder brother Gabdelkhay. In the following decades, in most cases, the educator contacted entrepreneurs as a home tutor of the Russian language and secular subjects for their sons, as well as a translator of documents and a writer of petitions. It was these contacts that provided a stable income, part of which he invested in publishing his works. Only in the 1870s, several entrepreneurs – supporters of the dissemination of socially relevant information among Muslims – became partners with Nasyri as a publisher of his annual calendars. In general, the cooperation of booksellers with Nasyri was local in nature and was based on the conjuncture of the book market. For this reason, K. Nasyri was forced to publish works at his own expense and sell them himself.

Keywords: Kayum Nasyri, Tatar enlightenment, Kazan trade and merchant circles, Aitov merchants, Kazakov merchants, Arslanov merchants

For citation: Zagidullin I.K. Contacts of Kazan business circles and the Tatar educator K. Nasyri. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp. 133–147. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.133-147> (In Russian)

REFERENCES

1. *Letters written by his uncle Abdul Hai Qayyum Nasiri: a literary-historical and documentary-biographical collection*. Compiled by R.F. Islamov. Kazan: Zhyen Publ., 2017. Pp. 604–662. (In Tatar)
2. Legends about Aksak Karatun, Pugachev, Mullah Ishbulat. *Unpublished works of Kayum Nasyri. Assembly*. Ed. by Gali Rakhim. Kazan: State Publishing House of Tatarstan Publ., 1926. Pp.19–30. (In Tatar)
3. Legends about Aksak Karatun, Pugachev, Mullah Ishbulat. *Nasyri K. Selected works. In 2 volumes. Vol.1*. Kazan: Tatar book Publ., 1974. Pp.48–57. (In Tatar)
4. Alishev S.Kh. *In the footsteps of the past*. Kazan: Tatar book Publ., 1986. 128 p. (In Russian)
5. Alishev S.Kh. *The thorny path of the struggle for freedom (social and national liberation struggle of the Tatar people (second half of the 16th – 19th centuries))*. Ed. by I.R. Tagirov. Kazan: Fen Publ., 1999. 158 p. (In Russian)
6. Bakhtiyarov V. A little story about Kayum Nasyri. *Kayum Nasyri: a literary-historical and documentary-biographical collection*. Compiled by R.F. Islamov. Kazan: Zhyen Publ., 2017. Pp.514–522. (In Tatar)
7. Gabdelganeeva G.G. *History of the Tatar book (from origins to 1917): text-book*. Kazan: Otechestvo Publ., 2013. 236 p. (In Russian)
8. Gainullin M.Kh. Kayum Nasyrov in documents. *Kayum Nasyri, 1825–1945: (materials of scientific sessions dedicated to the 120th anniversary of his birth)*. Ed. by N.I. Vorobyov. Kazan: Tatgosizdat Publ., 1945. Pp.116–128. (In Russian)
9. Gubaidullin G. On the scientific value of Kayum Nasyri manuscripts. *Unpublished works by Kayum Nasyri. Assembly*. Kazan: State Publishing House of Tatarstan Publ., 1926. Pp.64–102. (In Tatar)
10. Gubaidullin S. Kazakovs. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2004, no.2, pp.204–216. (In Russian)
11. Claims. *Kayum Nasyri: a literary-historical and documentary-biographical collection*. Compiled by R.F. Islamov. Kazan: Zhyen Publ., 2017. Pp.707–711. (In Tatar)
12. Ibragimov F. Regarding one article. *Soviet school*. 1975, no3, pp.59–62. (In Tatar)
13. Islamov R. Works. *Kayum Nasyri: a literary-historical and documentary-biographical collection*. Compiled by R.F. Islamov. Kazan: Zhyen Publ., 2017. Pp.755–811. (In Tatar)
14. Iskhakov M.G. Abdulkayum Nasyri. *Iskhakov M.G. Works: in 15 volumes. Vol.12*. Compiled by Zufar Mukhammetshin. Kazan: Tatar book Publ., 2012. Pp.160–166. (In Tatar)
15. Karimullin A.G. *Tatar book of post-reform Russia*. Kazan: Tatar book Publ., 1983. 312 p. (In Russian)
16. Karimullin A.G. Kayum Nasyri calendars. *Let's serve the people (prominent Tatar publicists)*. Kazan: Tatar book Publ., 1985. Pp.11–56. (In Tatar)
17. Katanov N. Akaid risalesy (message regarding doctrine). *Activist*, 1897, no.12. (In Russian)
18. Katanov N.F. Raisul hakuma Abualiy-Sina kyssasy. *Activist*, 1901, no.4. (In Russian)

19. Katanov N.F. Kyryk vezir kyssasy (tales of 40 viziers). *Activist*, 1901, no.5. (In Russian)
20. Minnullina L.Z. *Tatar printed calendars of the 19th – early 20th centuries: re-search*. Kazan: Zaman Publ., 2015. 175 p. (In Russian)
21. Muzaffar M. About Mr. Abdulkayum Nasyri. *Kayum Nasyri: a literary-historical and documentary-biographical collection*. Compiled by R.F. Islamov. Kazan: Zhyen Publ., 2017. Pp.483–494. (In Tatar)
22. Nasyri K. Materials on Tatar ethnography. *Nasyri K. Selected works*. Compiled by S.Kh. Alishev, M.V. Gainutdinov, Kh.Sh. Maksutov. Kazan: Tatar book Publ., 1977. Pp.18–40. (In Russian)
23. Nasyri K. Rich people of Kazan. *Kayum Nasyri. Selected works. In 4 volumes*. Vol.1. Kazan: Tatar book Publ., 2003. Pp.353–359. (In Tatar)
24. Nasyri K. About the Tatar rich man Safa Hadji Galikaev. *Nasyri K. Selected works. In 2 volumes*. Vol.2. Kazan: Tatar book Publ., 1975. P.287. (In Tatar)
25. Nogman M. Description of the manuscripts of the N.I. Lobachevsky Scientific Library. *Kayum Nasyri manuscripts*. Issue 3. Ed. by A.G. Karimullin. Kazan: Printing house of the Ministry of Culture of the TASSR Tatpolygraf Publ., 1958. 49 p. (In Tatar)
26. Rahim G. Biography of Kayum Nasyri. *Spiritual heritage: searches and discoveries*. Ed. by I.G. Gomov, Z.Z. Ramiev, A.M. Akhunov. Compiled by L.Sh. Garipova, G.M. Khannanova. Kazan: TAHSI, 2020. Pp.42–81. (In Tatar)
27. Rakhimova R.K. *Book of Kayum Nasyri “Sanaig galvania”. Transliteration, vocabulary, and vocabulary*. Kazan: Iman Publ., 2002. 116 p. (In Tatar)
28. Sverdlova L.M. *Merchants of Kazan: deeds and people. Historical and documentary essays*. Kazan: Matbugat jorty Publ., 1998. 168 p. (In Russian)
29. Khasanshina L.Zh. “Wishing to open a book trade” (documents about Kayum Nasyri in the funds of the National Archive of the Republic of Tatarstan). *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2010, no.3–4, pp.217–221. (In Russian)

About the author:

Zagidullin Ildus Kotdusovich – Dr. Sci. (history), Associate Professor, Senior Researcher, Center for Islamic Studies of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0501-2177; e-mail: zagik63@mail.ru

Received January 16, 2025

Accepted for publication January 31, 2025